

'...Я не должна опускать руки, потому что мне страшно и я боюсь. Я должна прийти в себя'.

Все будет хорошо. Правда выйдет наружу, и с меня снимут ложные обвинения".

"Уф...!"

Повторяя это, Мин-ха издала болезненный звук, схватившись за голову обеими руками.

'Но как... как я могу очистить свое имя? Как?

Теперь, когда ее истинная личность была раскрыта всему миру, Сет был единственным, кто мог поверить в ее невиновность. Нет, возможно, он мог бы обвинить ее в том, что она подвергла опасности его рыцарей.

В такой ситуации, когда все обвиняли ее во лжи и только злонамеренные толковали о ее добрых намерениях, что бы она могла сказать, чтоб это сработало?

'...В такой момент было бы неплохо, если бы ты появилась в моих снах и помогла мне, Минасе Персен! Если ты привела меня в этот мир, ты должна взять на себя ответственность! Разве это конец, если ты вот так убежишь одна?!

Если бы только странные сны, которые она всегда видела, дали ей хоть какой-то намек, хоть какую-то смутную подсказку, хоть что-то, о чем можно было бы рассуждать...

Она обижалась на Минасе Персен за то, что та привела ее в этот мир.

Это было время, когда Мин-ха рвала на себе волосы, говоря, что она должна придумать способ спасти свою жизнь и спасти Гарета и Бедивизеля, несправедливо заключенных в тюрьму...

"Я не думаю, что вы придумаете хороший метод".

"....!"

Повернув голову на незнакомый голос, Мин-ха увидела мужчину в мантии, закрывающей все тело, который в следующее мгновение стоял за решеткой ее камеры. Один в огромном подземелье, лишь свет горящего факела освещал его рот под мантией, он выглядел очень подозрительно.

Подумав так про себя, Мин-ха слегка отступила назад, когда мужчина улыбнулся.

"Обычно, когда кого-то обвиняют в ведьмовстве и сажают в темницу, он отказывается от всего

и ждет дня смерти, хотя у герцогини, кажется, еще есть проблеск надежды. Вы случайно не думаете, что если вы будете ждать, то кто-нибудь придет, чтобы спасти вас?"

"...."

"Ах, если подумать, вы уже даже не "герцогиня". Я проявил большое неуважение, 'ведьма из другого мира'".

"...Не называй меня так. Это правда, что я из другого мира, но это не делает меня ведьмой".

"Хорошо. Так как мне вас называть?"

"Прежде чем спросить у кого-то его имя, разве вы не должны сначала сказать ему свое?"

"О, Боже. Я снова проявил неуважение. Прошу прощения, я давно не общался с дамами".

Когда Мин-ха резко спросила, мужчина заикался и извинялся, прежде чем достать ее довольно вежливым жестом.

"Немного поздновато для приветствия, но меня зовут... давайте пока называть меня Джудит".

"Почему вы пришли искать меня? Очевидно, никому не разрешается входить в это место, так как же вы сюда попали?"

"Я тоже не хотел приходить в место, где практикуется такая мерзкая магия, но у меня не было выбора. Тот, кто мне заплатил, сказал, что я должен убедить вас".

"Тот, кто дает тебе деньги? Тогда..."

"Да. Это виконт Руперт Гинивис".

"Фу!"

Услышав, как имя Руперта вылетело из уст Джудит, Мин-ха застонала и отступила еще дальше.

'...После того, как он довел людей до такого затруднительного положения, что ему еще остается сказать?'

Видя, что он даже послал человека, казалось, что он хочет что-то услышать или что-то сказать, хотя Мин-ха не собиралась выполнять его желания. Она холодно отвернула голову, словно не

желая встречаться с ним взглядом, а затем жестко открыла рот, чтобы сказать Джудит.

"Возвращайтесь. Не думаю, что мне есть что вам сказать".

"О, неужели простое упоминание имени виконта вызывает у вас отвращение?"

"Значит, мне должен нравиться человек, из-за которого я и мои близкие попали в эту переделку?"

"Это не так".

"Если вы поняли, то можете уходить. Мне нечего сказать".

"...Хм. Вы уверены, что не против отправить меня вот так?"

"Что вы имеете в виду?"

"Даже если вам нечего мне сказать, у меня есть кое-что, что вы хотели бы услышать... например, о ситуации с двумя рыцарями, которые были заключены вместе с вами?"

"....!"

Мин-ха, которая холодно реагировала на слова Джудит, отвернула голову, когда он упомянул Гарета и Бедивиэля. Быстро подняв свое тело, она подошла к железным прутьям, где он стоял, и срочным голосом спросила.

"Где они сейчас? Они живы, верно? Как они? С ними что-то случилось?"

О, Боже. Вы сейчас задохнетесь. Куда вы так торопитесь?"

"Отвечайте быстрее! С ними двумя все в порядке?!"

"Ну, если вы спрашиваете в смысле "дышат ли они еще", то... Да, они все еще "живы"".

"О, Боже..."

Услышав ответ Джудит, Мин-ха заплакал и крепче ухватился за ржавые прутья.

Это все из-за нее.

'Я должна была быть более осторожной... Я должна была обмануть их, притворившись влюбленной в Руперта, когда встретила его. Однако моя личность была раскрыта, и это причинило им невыносимые страдания...

Она открыла рот перед Джудит, внутренне продолжая обвинять себя.

"Они не сделали ничего плохого. Это все моя вина, пожалуйста... Руперт, скажите ему, пожалуйста, скажите ему, чтобы он освободил сэра Гарета и Бедивизеля!"

"Хм, я не знаю. Похоже, это будет сложно при таких темпах."

"...Что это значит?"

"Когда я пришел сюда некоторое время назад, мне сказали стражники, что сэр Бедивизель попросил наказать его самого, сказав: "Я возьму всю вину на себя, так что накажите только меня", так что стражник, отвечающий за это место, пошел звать Папу и паладинов."

".....!"

"Он никогда не поддавался никаким пыткам, но говорят, что когда они затронули тему его коллег-рыцарей и герцогини, цвет его лица изменился, прежде чем он признался, что является удивительным проявлением преданности и товарищества, не так ли?"

"О, Боже... Нет, что же мне делать..."

Услышав шокирующую историю, Мин-ха почувствовала, как все ее тело расслабилось. Это было так несправедливо и не имело никакого смысла... с какой стати он один взял на себя вину?

Закричала она на Джудит, грубо вытирая слезы, которые теперь затуманивали ее зрение.

"Не может быть! Почему сэр Бедивизель должен брать на себя вину за все? Почему?!"

"Ну, что вы можете поделать? Все говорят "нет", улики и свидетели налицо, а те, кто наблюдал за процессом, хотят, чтобы ведьму судили основательно. Теперь люди начинают подозревать, что герцог Персенский тоже замешан в этом... так что же делать? Не будет ли все закончено только тогда, когда кто-то взойдет на кол?"

"Сожжение на костре? Ни за что! Ни в коем случае...!"

"Тогда что? Вы же не собираетесь умирать за него?"

"....!"

Как бы отчаянно она ни кричала, Джудит не сдвинулась с места.

Мин-ха почувствовала, как отчаяние в ее сердце, которое она так старалась подавить минуту назад, стало пугающе большим. В конце концов, все это произошло из-за нее, и она может быть ответственна за смерть невинных людей и подвергнуть опасности Сета.

'...Что же мне теперь делать... неужели у меня нет выбора? Неужели я должна стоять и смотреть, как сэр Бедивиэль умирает?

Не потрудившись вытереть слезы, которые теперь текли по ее лицу, она протянула руку, схватила подол мантии Джудит за пределами камеры и взмолилась.

"Неужели я действительно не могу ничего сделать... ничего вообще? Неужели нет ничего?"

"...."

"Ах, Руперт! Позволь мне встретиться с ним. Если я не могу встретиться с ним, по крайней мере, скажи ему, что я сделаю все, что угодно, так что, пожалуйста... пожалуйста, не причиняй вреда этим двоим..."

"...Хм."

"Пожалуйста, я сделаю все... только не трогай этих людей, хорошо?"

Джудит посмотрела вниз на Мин-ха, которая рыдала и умоляла у его ног. Затем, незаметно для нее, уголки его губ слегка изогнулись под одеянием, прежде чем он погладил лицо одной рукой.

Склонившись к трусящей Мин-хе, он вошел в камеру и схватил ее за руку.

"Дело не в том, что нет способа".

"...Правда? И что же это за путь?"

"Если ты исповедуешься во всех грехах, которые совершила".

"....!"

"Тогда все будет улажено в одно мгновение".

От его слов сердце Мин-ха упало на самое дно ямы.

Неужели это то, что должно было произойти в конце концов?

Спросила она Джудит, слушая, как колотится ее сердце от тревоги и страха.

"Если это случится, что будет со мной? Меня сожгут...?"

"Это было бы маловероятно. Даже если это не ты, владелица тела, Минасе Персен, была бывшей королевской особой, и никто не посмеет сжечь драгоценное тело бывшей королевской особы, даже если ее телом владеет ведьма из другого мира. Возможно, они завершат дело, заточив вас в императорской башне на всю жизнь?"

"...."

Он ответил на этот вопрос легким тоном, словно обдумывая решение для нее.

При этих словах Мин-ха опустила голову, словно погрузившись в раздумья, а Джудит молча наблюдала за ней, пока она не ответила. Несмотря на то, что она сказала, что сделает все, если сможет спасти их, учитывая, что она проведет всю свою жизнь в императорской башне, было бы неразумно, если бы она колебалась.

Пока он так размышлял в ожидании ответа, Мин-ха, грубо вытиравшая двумя руками мокрое лицо и смотревшая на него мокрыми глазами, произнесла.

"Почему вы ждали до сих пор, чтобы сказать мне, как это сделать? Если бы я знала, я бы призналась, прежде чем сэр Гарет и сэр Бедивизель пострадали бы так".

"Это..."

"Что это за реакция?"

"Похоже, вы не сомневаетесь в своем ответе. Разве это не страшно? Заключение в императорской башне означает, что вы никогда больше не сможете выйти в мир."

...Может быть, она не понимала значения этого слова?

Когда Джудит спросила с ноткой сомнения, Мин-ха ответила без особых колебаний.

"Тем не менее, я ведь не умру, верно?"

"....!"

"Если я жива, то у меня еще есть шанс когда-нибудь изменить ситуацию, но если я умру, то это конец. Даже если потом все изменится, мертвые не возвращаются живыми. Это не то, чтобы я обменяла свою жизнь на их жизнь, но если бы я могла спасти эти две жизни, просто находясь в заключении, я бы сделала это".

"...."

"...Однако, есть одно условие."

"Какое?"

Мин-ха посмотрел прямо на Джудит и продолжила дрожащим голосом.

"Пусть эти двое выйдут из этой тюрьмы живыми, иначе я никогда не признаюсь".

"...."

"Если до меня когда-нибудь дойдет, что те двое ошиблись, то я не позволю ни Руперту, ни тебе выйти сухими из воды. Я протащу вас обоих через этот ад вместе, несмотря ни на что!"

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2931466>